

похороны эпохи

Сага

о форсаже

Лев Толстой писал 2-томную «Анну Каренину» 4 года. Александра Маринина 2-томный роман «Тот, кто знает» — 4 месяца.

ДМИТРИЙ БЫКОВ

Александра Маринина пишет исключительно по велению сердца, но не своего, а читательского. Нам нужен был детектив на современном русском материале, причем детектив не простой, а с элементами мистики, маскирующей сюжетные нестыковки (ну откуда в нашей-то жизни строгий детективный сюжет? Все, в том числе и раскрытие преступлений, осуществляется чудом...). Пожалуйста — восемнадцать штук. Сегодня возник запрос на сагу, и Маринина тут как тут.

Сага возникает не просто так, в смутное время ее не напишешь. Браться за большой роман без концепции вообще немислимо, а переломные периоды к выстраиванию концепций не располагают. То-то жанр эпопеи и находился у нас все девяностые годы в таком упадке. Появление саги недвусмысленно свидетельствует не то чтобы о зastoе, но о стабильности. Настало время осмысливать вторую половину русского двадцатого века,

когда концепции отечественной истории и прогнозы один фантастичнее другого сменялись с калейдоскопической быстротой. И я не понимаю, почему бы этого не сделать Александре Марининой.

Большинство негодующих оценок (книга пока доступна только рецензентам, получившим от «Эксмо» пробный тираж в 500 экземпляров) продиктовано вполне естественным желанием не пустить Маринину с ее подполковничьими погонями и протокольным стилем в калашный ряд серьезной литературы. В девяностые годы был в России один действительно классный писатель — Виктор Пелевин, но сколько бы он ни написал и сколько бы ни планировал написать еще — реалистического романа-эпопеи мы от него не дождемся, а между тем запрос на этот жанр никуда не делся. Литературы, читать которую было бы и не скучно, и не стыдно, в России по-прежнему нет. И я не очень себе представляю, откуда бы ей вдруг взялась — когда у большинства прозаиков, занятых повседнежным выживанием,

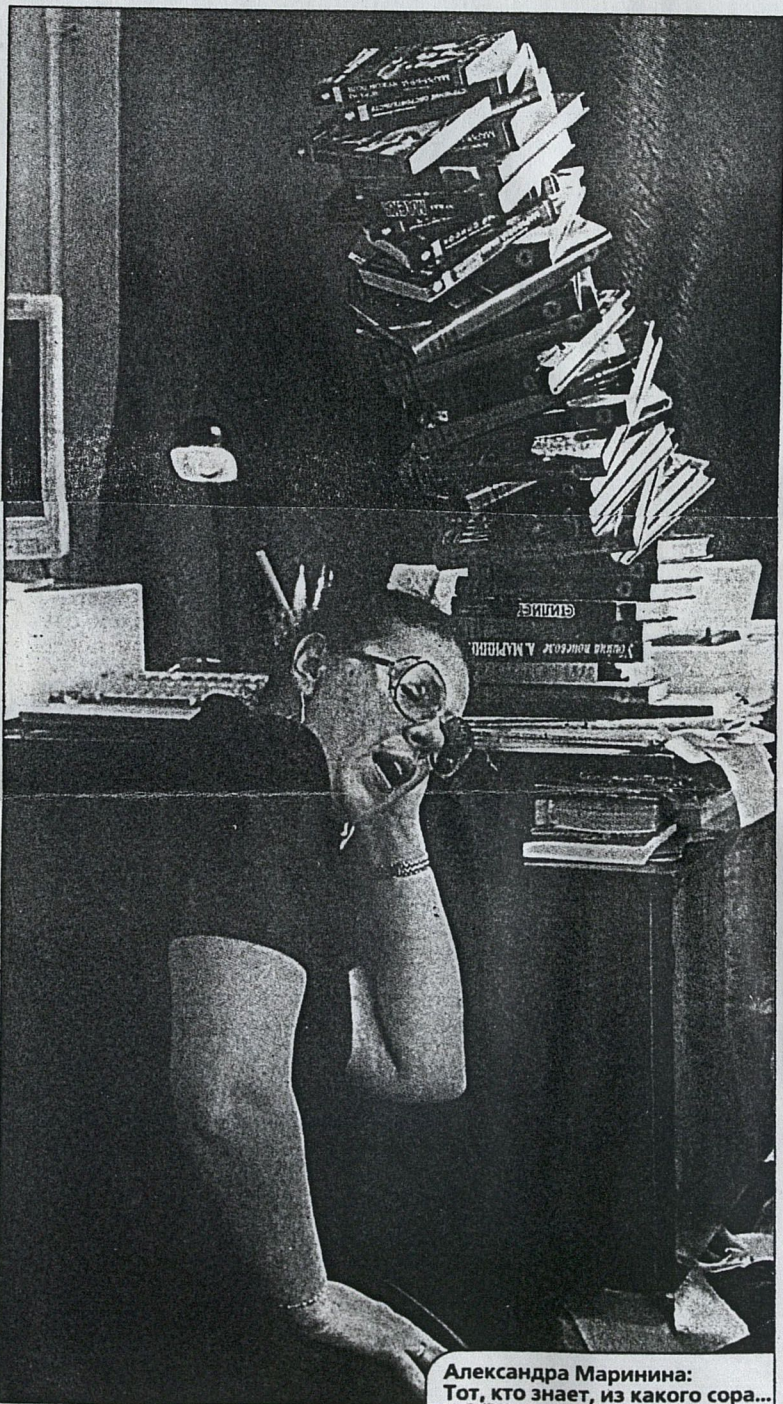
попросту времени нет написать большую книгу. Время есть у Марининой — профессионального писателя, зарабатывающего литературным трудом.

Учитель Марининой, конечно, не Толстой. Учителя ее — авторы английских романов с элементами детектива, мистики и семейной хроники: сестры Бронте (в особенности Эмили с «Грозным перевалом»), Диккенс, Коллинз, Тrollop. Очень может быть, что Марининой как писателю до них бесконечно далеко, — но учится она прилежно. Налицо все элементы романа в диккенсовском духе: семейное проклятие, широкий социальный срез (от низов до творческой богемы), определенная схематичность героев (у Марининой это чистые функции, думающие и говорящие только то, что нужно автору), наличие непереносимого комического чудака с его добродушным юмором... А кроме того, читатель, который очень уж на меня ополчится за скромное сопоставление подполковника Алексеевой с генералом Диккенсом, попросту не читал лучших марининских вещей. Чего у нее не отнять — так это профессионализма опытной рассказчицы, наделенной безошибочным чутьем на страшное. И хотите вы того или нет, а завязка ее «Украденного сна» — одна из самых изобретательных страшилок, придуманных в России за последние лет пятьдесят.

В новом романе «Тот, кто знает», как во всякой порядочной семейной саге, полно таинственных совпадений, случайностей, предопределенностей, роковых страстей и многозначительных умолчаний. Как положено, наличествуют отставной военный патриот, представительницы богемы (женщина-режиссер, женщина-писатель), политический журналист, знающий слишком много, и т.п. Секса нет, потому что Маринина его писать не умеет и знает это. Каждому времени четко соответствуют свои приметы — газеты и цены. Если Хрущев, то кукуруза. Если Брежнев, то колбаса по два девяносто. Если Ельцин, то развал армии и организованная преступность. Банально, сил нет. Но Маринина понимает, что именно банальность — один из секретов увлекательности. Роман читается с таким наслаждением потому, что все реплики героев предсказуемы, все мысли героинь очевидны, даже большинство сюжетных поворотов не представляет никакой тайны, — узнаваемо все, от реалий быта до штампов большой литературы, на которой мы все воспитаны. Маринина — это наш коллективный сон. А поскольку в последние полтора года в анабиозе пребывает вся страна, то именно такая сонная литература, сплошь состоящая из наших мелко шинкованных воспоминаний, и должна составлять основу нашего читательского рациона.

А еще это приятно читать потому, что появление романа-эпопеи хоронит эпоху. Если в ней стало можно разместить роман с семейными тайнами — значит, она закончилась. Значит, и Ельцин, и Березовский, и Зюганов уже только персонажи.

...Жвачка? Конечно. Средняя литература для среднего класса? Безусловно. Но ведь она и не претендует ни на что более серьезное.

Александра Маринина: Тот, кто знает, из какого сора...